

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Рассказ о Хабибе Аттаре и об Адеше. Иранская народная сказка

Уста сказителей доносят до нас повесть, рассказанную некогда Абдаллахом Аббасом о том, как однажды к нему в дом пришел обезображенный шрамом человек, на лице которого был четкий след пощечины. И вот что произошло дальше.

Увидев этого человека, гости Абдаллаха Аббаса ощутили неловкость и стеснение, прервали свою беседу и, обратясь к пришельцу, спросили:

— Кто ты такой и что с тобой приключилось?

— Я бедный странник, — отвечал человек, — и со мной приключилось много удивительного. И Абдаллах Аббас спросил:

— Не поведаешь ли ты нам свою историю?

— Со мной приключилось целых три истории, — отвечал странник, — если вы способны поверить в диковину, я готов их вам рассказать.

— Изволь, мы тебе верим.

— Да будет ведомо вам, — начал тот, — в прежние времена я был владельцем большого каравана верблюдов. Однажды ночью в двери моего дома постучался некий человек и попросил меня выйти к нему. Выйдя на улицу, я увидел перед собой вооруженного всадника на арабском скакуне. Обратясь ко мне, он сказал:

— О достойнейший муж! Мне немедля нужны несколько верблюдов. Я готов тебе щедро заплатить за них.

— Ныне все мои верблюды в расходе, — отвечал я. — Не знаю, хватит ли тебе той малости, что осталась.

Окинув меня нетерпеливым взглядом, он вынул из-за пазухи тугой кошель и, протягивая его мне, приказал:

— Возьми верблюдов и следуй за мной. Поначалу я изрядно струсил, однако динары пересилили страх, и я отправился к своей матери за советом. Мать, заподозрив недоброе, стала упрашивать меня держаться подальше от этого человека.

— О матушка, — возразил я, — мне за всю жизнь не удалось заработать столько денег, сколько дал мне этот человек.

Снарядив верблюдов, мы отправились в дорогу. Мы ехали без отдыха и наконец достигли подножья высокой горы, вершина которой касалась луны. Тогда мой спутник остановился и сказал:

— Подожди меня со своими верблюдами здесь, а когда минует полночь — я вернусь.

Устрашившись, я взглянул на гору и увидел там много разных хищников. Однако делать нечего, пришлось мне превозмочь охвативший меня страх и продолжать ждать. По прошествии полночи он вернулся, держа на спине набитый чем-то мешок. Он велел мне подойти поближе и, когда я приблизился, сказал :

— Наконец я достиг своей цели. Поднимай своих верблюдов, — нам пора отправляться в обратный путь.

Я исполнил его приказание, и вскоре мы достигли другой горы.

— Оставь своих верблюдов здесь, — строго повелел он, — а сам ступай дальше. Однако не вздумай оборачиваться назад.

Пройдя некоторое расстояние, я стал потихоньку за ним подглядывать и увидел, что он вытащил из мешка девушку, прекрасную и лунолицую, и что эту девушку он ударил раз двадцать мечом. После же он стал тем мечом рыть могилу. Когда он закопал девушку и, догнав меня, обнаружил, что я плачу, он пришел в ярость и влепил мне сильную пощечину, будто рассек мне лицо камнем. Мир сокрылся от моих глаз, а когда я опамятовался, уже наступил рассвет, и я увидел, что, кроме верблюдов, никого поблизости нет. Тогда я направился к могиле девушки, и я разрыл ее и увидел, что девушка еще дышит. И было на той девушке много золота и много дорогих камней. Сердце мое сильно забилося. Я тщательно промыл и перевязал ее раны. Тут девушка открыла глаза, и я поспешил ее успокоить.

— Не бойся, твоего врага здесь нет. Но она сказала:

— Пощади меня, юноша, увези поскорее отсюда, не то он может вернуться и тогда убьет нас обоих.

Я поспешно заровнял могилу, сняв с себя одежду, облачил в нее девушку, и мы отправились в путь. По прошествии некоторого времени здоровье к ней вернулось, и красота ее приумножилась и засияла сильнее прежнего. Мое сердце обратилось к ней, и она ответила мне любовью. Стоило, однако, мне спросить, в чем причина того, что юноша пытался ее убить, как она начинала плакать и молить, чтобы я оставил ее в покое. Однажды, когда мы с ней предавались любовным утехам, шрамы на ее теле напомнили мне, что я до сей поры не постиг ее тайну, и я принялся просить, чтобы она открыла ее мне. Тогда девушка сказала:

— Я боюсь, что, узнав о моем прошлом, ты поступишь со мной, подобно моему мучителю.

— Побойся Аллаха! — воскликнул я. — При одном воспоминании о твоей беде сердце мое готово остановиться. Однако я предпочитаю горькую правду сладкой лжи.

— Воля твоя, — сказала она. — Только помни, что ты сам вынудил меня открыть тебе свой позор, а я твоя раба и должна тебе повиноваться. Да будет тебе известно, что тот юноша — мой законный супруг. Он и красив, и силен, и благороден, и во всем мире для него существовала только одна я. И он видел, что никто, кроме него, мне не нужен. Мы никогда не расставались. И не было случая, чтобы луну и солнце я встречала без него. Однажды он решил отправиться на охоту. Однако, не желая со мной разлучаться, он построил для меня загородный дом, и было в том доме все необходимое: и припасы, и одежды, и все прочее. В один из дней я вышла на балкон и увидела примостившегося у дверей одноглазого старика. Тот, видимо, проделал далекий путь, и был он столь неопрятен и отвратителен, что даже сам сатана отвернулся бы от него. Я немедля позвала своих служанок и велела им пойти к старику и сказать, что место, избранное им для отдыха, неудачно, ибо, если мой муж, вернувшись, застанет его здесь, то изрубит в куски. Прищулив свой единственный глаз, старик отвечал:

— Я торговец зельями и благовонными растираниями и прибыл сюда со своим товаром.

Сказав это, он достал бутылочку с мускусом, произнес над ней какое-то заклинание и попросил служанок передать ее мне. Понюхав содержимое той бутылочки, я утратила над собой власть и велела привести того старика в дом, чтобы я могла выбрать лучшие из его товаров. Когда привели старика в дом, он показался мне молодым и красивым. Он произнес еще одно заклинание, и тут на меня нашло затмение, и я забыла и о долге жены, и о каре Аллаха, и о своей любви к мужу. Однако явилась моя кормилица и сказала:

— Разве тебя не страшит гнев твоего мужа? Не пристало тебе предаваться беседе с этим грязным и отвратительным стариком.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Тут старик обратил заклинание к кормилице, и лицо ее просветлело, и она сменила гнев на милость.

— Да поможет тебе Аллах, — залебезила она, — да сопутствует тебе удача во всем. Поступай с ней по своему разумению.

В ответ на эти слова старик, обратясь ко мне, сказал:

— О почтеннейшая, да будет тебе известно, что я могущественный колдун и зовут меня Хабиб Аттар. Одного моего заклинания достаточно, чтобы разлучить тебя с мужем и навлечь на твою голову всякие беды. Однако если ты явишь мне свою благосклонность, то я готов сделать для тебя все, чего ты пожелаешь.

Вскоре мой ум совсем улетучился, и я устремилась в объятия к тому старику. И мы предались любовным утехам.

— Скажи, какого воздаяния ты желаешь своему мужу? Если хочешь, я лишу его рассудка, а не то могу и вовсе изничтожить. Выбирай, что тебе любо — участь его в твоей власти.

— Я не хочу его гибели, — отвечала я старику, — однако устрой так, чтобы он не был нам помехой.

Старик сказал:

— Так я и сделаю.

Он дал мне флакон с мускусом и велел вручить этот флакон мужу. Когда муж понюхает мускус, — наставлял он меня,—и спросит, откуда взялся этот флакон, я должна сказать, что купила его у торговца благовонными притираниями. После же мне было велено бросить немного мускуса в огонь, дабы муж, едва вдохнув аромат горелого мускуса, тотчас превратился в ворона. Когда я выполнила все повеления Хабиба Аттара и когда он убедился в том, что я сделала все так, как он велел, он вошел в комнату и обернувшегося вороном мужа выбросил в окно. Ворон тот уселся в саду на дереве и не спускал с нас глаз. Когда мы садились за трапезу, он прилетал к нам в поисках крошек. В иных случаях я кормила его из своих рук. И всегда он был свидетелем того, как мы предавались любовным утехам. Так прошел целый год, а моя любовь к Хабибу Аттару разгоралась все сильнее и сильнее. Благодаря заклинаниям он казался мне молодым и красивым. Между тем сестра моего мужа, добрая и преданная женщина, время от времени нас навещала, и Хабиб Аттар всегда являлся ей в облике моего мужа, а ее брата, и потому ей в голову не приходило, что с братом ее стряслась беда. По прошествии года и еще четырех месяцев сестра мужа, творя молитву из Корана, заснула на коврике для намаза, и тут ей открылась правда, и она узнала, что брат ее превращен в ворона, жена же брата предается любовным утехам со старым колдуном. И вдруг ей послышался вещий голос: «Спасение твоего брата в твоих руках. Ступай помоги ему». И она тотчас пробудилась ото сна и подумала: «Не иначе, как меня Одолело дьявольское наваждение. Подобное может привидеться только во сне. Всего лишь вчера я беседовала со своим братом!» Однако вещий сон приснился ей снова, и тогда она уверовала в него, и, свершив омовение, она вознесла молитву творцу, в коей просила его вернуть ее брату человеческий облик. Тут откуда ни возьмись появилась красавица пери, она поздоровалась с сестрой моего мужа и молвила:

— О добрейшая из добрых, не пугайся меня! Я твоя родная сестра и готова помочь в твоей беде.

И она рассказала ей следующее:

— Брат, которого ты ныне лицезреешь в доме невестки, — не кто иной, как изменивший обличив злой колдун Хабиб Аттар. Истинный же брат твой превращен Хабибом в ворона и изгнан в сад. Если ты хочешь убедиться в правдивости моих слов, ступай туда и увидишь, что будет.

Сестра моего мужа поблагодарила пери и на другой день, вознеся молитву творцу, отправилась к нам. Взглянув на преображенного в брата Хабиба Аттара, она снова подумала: «Дьявольская сила внушает мне сии нелепые мысли. Подобное может привидеться только во сне».

Стоило ей, однако, войти в сад, как ворон подлетел к ней и стал рыдать и ласкаться.

— Неужели ты мой брат? — спросила сестра, и ворон утвердительно кивнул головой.

Между тем мы с Хабибом Аттаром тоже пошли в сад. Ворон ринулся ко мне и все норовил клюнуть меня в глаз. Хабиб Аттар произнес какое-то заклинание, и ворон тотчас успокоился. Тут моя невестка обратилась к Хабибу:

— О брат, не ведомо ли тебе, почему сей ворон плачет и рыдает?

А тот ей в ответ:

— О свет очей моих, знай, что прежде он был вороном говорящим, однако утратил дар речи и ныне, едва завидев человека, начинает ему жаловаться.

Невестка вернулась к себе домой и сорок дней и сорок ночей беспрестанно предавалась молитвам. Обливаясь слезами, она просила Аллаха открыть ей истину. Спустя сорок дней и сорок ночей к ней снова явилась красавица пери и молвила:

— О сестра моя, да будет тебе ведомо, что, расставшись с тобой сорок дней назад, я объявила войну злым пери и ныне их одолела. Давай подумаем, как освободить твоего брата от злого заклатья.

— Я веряю нашу судьбу тебе, — отвечала ей моя невестка, — только будь добра, устрой все побыстрее.

Пери тотчас отправилась к своему супругу и поведала ему печальную историю черного ворона. В конце же повествования она припала к его стопам и стала молить, чтобы он помог моему мужу снова обрести человеческий облик.

И тот сказал:

— Утешь свое сердце и умерь печаль! Секрет того превращения мне известен, и я уповаю на то, что при помощи самого мудрого из дивов мне удастся исполнить твою просьбу. Теперь же я отправлюсь к нему и спрошу хорошенько о Ха-бибе и вороне.

Сказав так, Адеш (так звали мужа красавицы пери) отправился к главному из дивов, и пришел к нему, и рассказал о колдовстве Хабиба Аттара, и при сем упомянул, что сестра того ворона доводится сестрой его жене.

— О Адеш, — отвечал ему мудрейший из дивов, — ты явился ко мне из далеких краев, одолев много невзгод, однако знай, что в мире нет колдуна, более могущественного и коварного, чем Хабиб Аттар. Тайну его колдовства не может разгадать никто. Я всегда готов тебе помочь, но Хабиб сильнее меня, и вряд ли наше дело увенчается успехом.

— О властитель, — взмолился Адеш, — неужели ты трусишь перед этим негодником и мне придется уйти ни с чем?

Помолчал главный див, а потом сказал: — Ну что же. Если решимость твоя неколебима и ты настаиваешь на своем, я тебе скажу, что делать. Пройдя шестьдесят фарсангов, ты достигнешь леса, где растут различные деревья и текут чистейшие воды. Потом ты пойдешь в глубь леса и через два дня и две ночи увидишь родник, окруженный деревьями столь высокими, что длина их тени равна длине двух расстояний

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

полета стрелы. В тени одного из этих деревьев есть деревянный желоб. Вот от этого–то дерева ты отломи ветвь и отправляйся дальше. Когда ты пройдешь лес, ты окажешься в пустыне. Там увидишь много хищников, однако пусть это тебя не страшит; пока у тебя в руках будет ветка того дерева, ни один из них не посмеет к тебе приблизиться. Когда же ты оставишь позади еще часть пути, тебе встретится лев. Тут ты должен явить и мужество и осторожность, ибо сей лев служит Хабибу Аттару. Скажи тому льву, что ты выполняешь волю главного дива, и, если он не уймется, ударь его по голове той веткой, и он тут же исчезнет. Ты же ступай дальше. По пути встретится тебе волк. Знай, что и он твой враг, поэтому ударь его палкой, и он тоже исчезнет. Когда же ты приблизишься к подножью горы, ты увидишь стоящего на голове чернокожего человека, у которого из боков хлещет кровь. Он попросит у тебя помощи, но ты в ответ ударь его веткой и иди своей дорогой. По прошествии сорока дней тебе повстречаются колдуны. Все это будут люди Хабиба Аттара. Что бы они тебе ни говорили, не внемли им, а с теми, кто преградит тебе дорогу, расправься при помощи ветки. Тем временем ты достигнешь пустыни, а в той пустыне увидишь родник, вода коего подобна молоку. Неподалеку от родника возвышается трон из слоновой кости, а на троне том спокойно восседают двое луноли–ких рабов, между тем как в роднике тонет старик и молит их о помощи. Помоги старику выбраться из воды и усади его на трон, рабов же тех убей, и пусть спасенный тобой старик изоньет их кровь. После он возблагодарит тебя и благодетельствует. Имя того старика — Марьям, и он является главным колдуном того края. Передай ему от меня поклон и тогда можешь быть уверен, что он тебе во всем поможет. Но только помни: все, что я сказал, ты должен исполнить в точности.

Выслушал Адеш эти слова и отправился в путь. Оставив позади все дороги, о коих ему говорил див, он дошел до того дерева и отломил от него ветвь. И когда он исполнил все, как велел ему див, и достиг родника, и спас старика, и убил двух рабов, и дал старику испить их крови, старик возблагодарил его и сказал:

— Да будет тебе ведомо, Адеш, что два раба, которых ты извел, были ифритами – слугами Хабиба Аттара, Я же знаю, зачем ты ко мне пожаловал, и постараюсь тебе помочь.

С наступлением ночи старик воссел на троне и бросил клич. И тотчас со всех сторон прибежали к нему многочисленные дивы и пери, готовые немедля исполнить любое его приказание. Они поведали ему обо всем, происходящем на земле, в воде, в горах и в пустынях. А после — рассказали о злых кознях Хабиба Аттара и о том, что он заколдовал благородного юношу.

— Хитер и коварен Хабиб Аттар, и людям нет от него покоя, — добавил Адеш. — Если ты, о благородный Марьям, хочешь воздать мне добром за добро — спаси бедного юношу–ворона, верни ему человеческий облик.

Тогда сказали многочисленные дивы:

— Всех сил всех дивов на свете не хватит, чтобы развеять злые чары Хабиба Аттара. Может быть, о Марьям, ты обратишься с посланием к вождю дивов и он сумеет чем–нибудь помочь?

Подумал Марьям и, взглянув на Адеша, сказал :

— О Адеш, трудно помочь юноше–ворону, это может стоить тебе жизни.

— Долгий и опасный путь выпал на мою долю, — возразил Адеш, — и твое предостережение меня не пугает. Я не могу возвратиться домой, не исполнив желания моей любимой супруги.

— Ну что ж, — сказал Марьям, — если решимость твоя непоколебима и ты настаиваешь на своем, я тебе скажу, как быть дальше. Ступай, о Адеш, вперед, и по прошествии двух дней пути ты увидишь лошадь и осла. Ударь осла волшебной веткой, а лошадь оседлай и скачи на ней что есть духу. Когда за твоей спиной останется еще часть пути, тебе встретится старик. Он даст тебе письмо и скажет: «Прочти это письмо». Ты возьми у него письмо и скачи дальше. По дороге ты увидишь родник, а возле родника — двух красивых женщин, затеявших ссору. Это служанки Хабиба Аттара.

Они попросят тебя их помирить. Однако ты с лошади не слезай и с ними не связывайся. Ударь их веткой и скажи: «Я выполняю волю главного дива».

Когда ты минуешь пустыню, перед тобой вдруг возникнет пышный сад. У ворот того сада будет стоять каменная скамья, а на скамье будут сидеть люди и попивать из чаш шербет. Увидев тебя, они предложат тебе разделить с ними трапезу. Возьми ту чашу, которую тебе подадут справа, у остальных же выбей чаши из рук и скажи: «Я выполняю волю главного дива». Пока ты будешь ехать по саду, бей веткой всех, кто встретится тебе на пути. Затем ты достигнешь наконец высокой горы. Поднявшись на нее, увидишь двух верблюдов и на них — двух висящих вниз головой человек, в руках у коих будет по мечу. Они приветливо поздороваются с тобой и попросят, чтобы ты им помог. Ты же ответь лишь на приветствие белолицего и следуй своей дорогой. Вскоре ты достигнешь реки, на берегу которой увидишь каменный дом. У его порога будет сидеть высокая уродливая старуха, обросшая волосами и похожая на волка, с безобразным о четырех глазах лицом. На затылке у нее зияет еще один рот, подобный пещере. Это мать юноши, к которому ты должен обратиться от моего имени. Зовут того юношу Хаварш. Он во сто крат безобразнее своей матери. Завидев тебя, он скажет: «Мир тебе, о благородный Адеш. Я знаю, что привело тебя ко мне». Ты отвесь ему низкий поклон и не отходи от него ни на шаг, ибо ему суждено сделать тебе много добра. Однако сам ты не должен говорить ему ни слова. Все, что нужно, за тебя скажет его мать.

Выслушал Адеш эти слова и отправился дальше. Оставив позади много путей и Дорог, достиг он ворот сада, выпил тпербет из чаши, поданной ему справа, и в саду том на него налетели две птицы и выклевали ему глаз. Тогда он ударил их веткой и закричал: «Я выполняю волю главного дива!» И они испугались и тотчас исчезли, потому что они тоже были слугами Хабиба Аттара. Адеш же продолжал свой путь. Вскоре он вышел к реке, забрался на вершину горы, увидел двух верблюдов и наконец встретил безобразную старуху, мать Хаварша, и они вместе отправились к Хаваршу.

— Хвала тебе, о храбрый юноша, — воскликнул Хаварш. — Твое появление здесь свидетельствует о том, сколь ты смел и отважен. Тебе подобный всегда одолеет трудности и достигнет желаемого. Завтра я займусь твоим делом, и ты убедишься в моем благорасположении.

С наступлением утра Хаварш привел Адеша и свою мать на реку и, обратись к Адешу, сказал:

— Посиди здесь, отдохни и успокойся.

Сам же он вошел в воду и принялся играть с рыбами. И рыбы стали сами выпрыгивать из воды, и Хаварш ловил их ртом и выбрасывал на берег. Одна же из рыб, выброшенных на берег, без конца металась из стороны в сторону и била хвостом о землю.

— Ну вот ты и достиг желаемого! — обрадовался Хаварш.

Он вспорол рыбе живот, и достал оттуда тоненький волосок, и завязал его тугим узлом. Обратясь к Адешу, мать Хаварша сказала:

— Это тот волосок, с помощью которого Хабиб Аттар превратил юношу в ворона, и без этого волоска ничто не способно снять с него это страшное заклятие. Возьми, Адеш, этот волосок, а когда наступит ночь, брось его в огонь. Тогда юноша–ворон вновь обретет человеческий облик. А для того, чтобы люди навсегда избавились от Хабиба Аттара, нужно вырвать с корнем это дерево.

Адеш тотчас обхватил дерево руками и вытащил его из земли. Тогда мать Хаварша прочитала над деревом заклинание и предала его огню.

Вот что поведала своему второму мужу жена юноши, коего Хабиб Аттар превратил в ворона. А потом, помолчав немного, продолжала:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

— Случилось это ночью. Хабиб Аттар лежал рядом со мной, вдруг он вскочил и закричал:

«Враг меня одолел!» — и велел мне принести его корзину с колдовскими снадобьями. И когда я принесла ту корзину, то увидела, что он лежит мертвый и весь совершенно черный.

Уста сказителей доносят до нас весть, будто с деревом, уничтоженным по воле Адеша, покинули сей мир все злые дивы и колдуны. Потом мать Хаварша велела Адешу торопиться домой и освободить юношу–ворона от злых чар. И при этом она сказала:

— Смотри, не потеряй волосок, ибо на этом волоске держится судьба человека. Если же ты потеряешь его, юноша–ворон никогда не сможет вновь обрести человеческий облик. К тому же ты должен возвращаться домой другой дорогой.

Когда настала ночь, Хаварш принес лодку, усадил в нее пери Адеша, и тот отправился в путь. По прошествии недели он благополучно вернулся домой. Когда он увидел свою жену, он обнял ее, и она сказала: «Добро пожаловать». Адеш поведал жене обо всех своих приключениях и велел ей сообщить сестре юноши–ворона о его возвращении и удаче. Когда красавица пери к ней пришла, то застала ее в слезах, сидящей лицом к стене, в траурном одеянии. Тогда красавица пери спросила :

— О достойнейшая, почему ты облачилась в траурные одежды?

— Я утратила надежду на спасение брата,— отвечала сестра юноши–ворона.

— О Аллах! Как ты нетерпелива! Ведь муж мой целый год пребывал в странствиях и искал средство, способное вернуть твоему брату человеческий облик. На его долю выпали невзгоды и мучения, и он одолел многих врагов и лишился одного глаза. Ему посчастливилось уничтожить злого колдуна Хабиба Аттара и обрести способность освободить юношу–ворона от злых чар. Наконец и для тебя настал благодный день.

Моя невестка низко поклонилась красавице пери, и они отправились в сад. Едва ворон их увидел, он подлетел к ним и стал ласкаться и рыдать. Тут пери достала волшебный волосок, положила его рядом с вороном и подожгла. И волею Аллаха ворон тотчас принял человеческий облик. Увидев это, моя невестка громко вскрикнула, и мир сокрылся от ее глаз. Когда же она опаматовалась, она обвила руками шею брата и разразилась громкими рыданиями. Тем временем красавица пери рассказала ему обо всем, что с ним приключилось. Вскоре пришел Адеш, и все они радовались избавлению юноши.

Адеш и красавица пери удалились, а юноша со своей сестрой отправился в дом. По пути сестра просила его не говорить мне о случившемся.

Когда юноша вошел в комнату, он увидел меня в трауре, но не выказал удивления, а только сказал:

— Нынешней ночью приснился мне страшный и удивительный сон. Однако сколько я ни силюсь, вспомнить его не могу.

Я недоумевала, как мне быть: верить в истинность его слов или считать их хитростью.

— Что я могу сделать, чтобы ты пришел в себя? — спросила я.

А он сказал:

— Подойди и покажи мне свои глаза. Я видел во сне, будто ты была неподалеку от меня, но изменила мне с одним мужчиной.

Услышав такие слова, я смешалась. Трудно было понять, знает ли он, что произошло. Желая отвлечь его от разговора, я занялась своим туалетом. Прежде всего я сняла траурные одежды, нарядилась в праздничное платье, умастилась благовонными притираниями и после подошла к нему. Он поцеловал меня, как то бывало между нами прежде, и мы принялись за трапезу. С наступлением ночи он попросил вина, выпил сам и меня напоил, а в те времена пить женщине вино было дозволено. И так продолжалось, пока вино заиграло в моей голове. Потом он крепко связал мне руки и ноги и засунул меня в мешок. Дальше ты все знаешь.

Сказав это, странник продолжал: — Я успокаивал ее как мог. И первый день, и второй день, и потом много–много дней подряд успокаивал я ее своими ласками. Когда моя мать узнала обо всем случившемся, она сильно разгневалась на мою жену и принялась меня донимать. — Как можешь ты связывать свою судьбу с подобной нечестивцей? Раз она однажды предала любимого человека, то не пощадит и тебя. Оставь ее, пока не поздно.

Я никак не мог расстаться с женой, однако назойливые укоры матери в конце концов возымели действие, и любовь моя пошла на убыль. Однажды мать прогневалась на жену и выгнала ее из дому. Тогда мы поселились в другом месте. Однако мать не оставляла меня в покое, и я вынужден был покинуть город. Уселись мы с женой на верблюда и отправились в Таиф. Однажды к нам явился какой–то юноша и, обратясь ко мне, сказал: «О несчастный! Как можешь ты терпеть эту негодницу? Уж я покараю вас достойным образом!» Он выхватил меч и отрубил моей жене голову. Когда я это увидел, я в страхе выпрыгнул из окна на крышу соседнего дома. Мир сокрылся от моих глаз, а по прошествии часа я опаматовался, и спустился вниз, и увидел мою мертвую жену, и похоронил ее, и вернулся к своей матери.

Вот и вся моя история. С той поры минуло двенадцать лет, однако слезы мои не просыхают, и образ моей красавицы жены не покидает меня. Абдаллаху Аббасу понравился рассказ странника, он щедро одарил его и повелел, чтобы эту историю записали. Что же касается того юноши, рассказывают, будто это был юноша–ворон.

Да послужит сие повествование назиданием для каждого!